

Глава 30: В пылу тревоги разум туманится

В салоне такси негромко звучала меланхоличная песня о любви.

Вэнь Ниншу, отбросив всякую осторожность, переплел свои пальцы с пальцами Сюнь Циня и в изнеможении опустил голову ему на плечо.

Он выглядел куда хуже, чем при их первой встрече. Сюнь Цинь коснулся подушечкой большого пальца тонких губ Ниншу — бледных, с едва заметным синеватым оттенком, но все еще хранивших то тепло, к которому он так отчаянно привязался.

Он так долго всматривался в это лицо, что окончательно забылся. Очнуться его заставил лишь голос водителя, объявившего, что они приехали к больнице.

У входа, под тусклым светом фонаря, ждал Вэнь Юйхэ. На нем была обычная одежда, а не врачебный халат. Заметив машину, он тут же шагнул вперед и распахнул дверцу.

— Наконец-то... — Юйхэ потянулся к брату. — Отдай его мне. Возвращайся к себе, а я сам отнесу его в палату.

— С чего это ты решил, что я его не донесу? — Сюнь Цинь одарил доктора холодным взглядом. — Своего человека я в чужие руки не отдам. Не утруждайся.

Таксист с любопытством поглядывал в зеркало заднего вида. Ночные смены всегда полны историй: несчастная любовь, измены, пьяные драки и любовные треугольники разыгрывались прямо у него на глазах. Водитель не торопил пассажиров. Главное, чтобы не начали бить друг друга в его машине, а за зрелищем он готов был понаблюдать с удовольствием — лишь бы в конце оплатили счет.

— Ладно, — Вэнь Юйхэ закусил пересохшую губу. — Неси сам, я только придержу дверь.

— Не нужно сложностей, — послышался тихий голос.

Вэнь Ниншу проснулся. Потирая затекшую шею, он достал из сумки мелочь и расплатился с водителем.

Когда Юйхэ помог ему выбраться из машины и увидел левую ладонь брата, обмотанную кровавленным бинтом, его лицо мгновенно потемнело. Он резко перехватил запястье Ниншу.

— Кто это сделал?

— Случайно порезался, — слабо улыбнулся тот.

— Сначала плечо, теперь ладонь... И всё «случайно»? — Юйхэ сорвался на горький смех. Хватка на руке брата стала болезненной. — Восстановление после операции идет из рук вон плохо. Ты чуть не оставил жизнь за границей, вернулся и пошел работать в похоронное бюро каким-то мастером по реставрации тел... Вэнь Ниншу, скажи мне, ты хоть на что-то способен, кроме как заставлять родных трястись от страха за твое состояние?

Улыбка не сошла с лица Ниншу, но взгляд, которым он встретил ярость брата, был полон печали.

— Ты прав. Пока я дышу, я буду доставлять вам хлопоты. Мне жаль.

Юйхэ медленно разжал пальцы.

— Брат, я... — Он сглотнул ком в горле. — Просто ложись в палату и не вставай, прошу. Наберись сил.

— Завтра я подпишу документы на выписку, — отрезал Вэнь Ниншу. — Не трать на меня время, живи своей жизнью.

Он взял Сюнь Циня за руку и, не оборачиваясь, направился к корпусу стационара.

Вэнь Юйхэ застыл на месте. Он не смел смотреть им в спину. С самого детства он нес на плечах груз родительских надежд, мечтая о блестящем будущем, и иногда втайне завидовал брату, чья жизнь казалась такой легкой и свободной от обязательств.

Но когда в девять лет Ниншу тяжело заболел и превратился в хрупкую фарфоровую куклу, Юйхэ осознал: эта легкость была лишь потому, что Вэнь Ниншу мог разбиться в любой момент.

Глаза Юйхэ покраснели. Он опустил голову и наотмашь влепил себе пощечину.

В пылу тревоги разум туманится.

В лифте Сюнь Цинь едва сдерживался, чтобы не выскочить обратно, не избить этого мальчишку и не заставить его извиняться на коленях. Если бы Ниншу не увлек его за собой так быстро, площадка перед больницей превратилась бы в бойню.

— Пусти меня! Что он себе позволяет? — прорычал Сюнь Цинь. — Я сейчас выйду и научу его

манерам!

Вэнь Ниншу притянул его к себе и крепко обнял.

— Тише... — прошептал он. — У людей это тоже форма близости.

Его мягкий голос и горячее дыхание коснулись уха Сюнь Циня, и тот мгновенно обмяк.

— Уж очень вы, люди, сложные, — буркнул Сюнь Цинь, хотя ярость внутри него поутихла. — Если бы Сэнь посмел так со мной заговорить, я бы зашил ему рот.

— Юйхэ следовал за мной по пятам до самого отъезда за границу. Перед экзаменами мне пришлось обмануть его, чтобы он уехал учиться в другую страну. С тех пор наши отношения разладились, но я знаю: каждое его резкое слово — от желания помочь.

Вэнь Ниншу устало прикрыл глаза. Лицо его было серым, а лодыжки заметно отекали.

— Но такая жизнь мне неинтересна.

Он вспомнил десятый класс. Тогда мать, сжимая его ладонь, сказала: «Юйхэ должен повзрослеть, чтобы добиться успеха. Он не может всю жизнь быть твоей тенью».

Двери лифта плавно разошлись, и Вэнь Ниншу отстранился.

— Надеюсь, медсестры не устроят мне засаду у кровати.

— Неужели они кусаются так же больно, как твой брат? — Сюнь Цинь всё еще кипел от негодования.

Он оставил свою метку на шее этого человека. А раз он пометил его, значит, Ниншу принадлежит ему, и Сюнь Цинь не собирался позволять кому-либо его задевать.

— Нет, — улыбнулся Ниншу. — Разве что поворчат немного.

Медсестра, встретившая их, и впрямь обошлась без лишней строгости — лишь в сотый раз велела больше так не рисковать. Ниншу покорно кивал, и дежурный врач, видя его кроткий вид, не нашел в себе сил ругаться. Он лишь напомнил Сюнь Циню, чтобы тот не шумел ночью и дал больному отдохнуть.

В палате они остались одни. Улегшись на узкую койку, они прижались друг к другу. Стоило голове Ниншу коснуться подушки, как он мгновенно провалился в сон.

Ему снилось хранилище праха в похоронном бюро. Тысячи ячеек, и на каждой — фотографии маленьких девочек. Он блуждал в этом лабиринте, как в море, пытаясь найти выход, но пространство сжималось, не давая уйти.

«Старший брат...»

От этого детского голоса у Ниншу по спине пробежал холод.

«Братик...»

Голос доносился откуда-то из-за спины. Ниншу обернулся. Маленькая девочка смотрела на него. Ее улыбка была нежной, но от нее волосы вставали дыбом.

«Ты мне нравишься. Давай поиграем? Оставайся здесь со мной навсегда...»

В ту же секунду из-под пола вырвались окровавленные руки, хватая его за ноги и утягивая в бездну.

— Что происходит? — Сюнь Цинь замер у порога, заглядывая через круглое смотровое окошко в двери палаты. — Что они с ним делают?

Вэнь Юйхэ сидел на скамье в коридоре, бледный как полотно, запустив пальцы в волосы.

Вдруг Сюнь Цинь увидел странную деталь: у кровати Ниншу стояла девочка в красном платье. Она безмятежно улыбалась.

Сюнь Цинь рывком распахнул дверь.

— Ты кто такая?! — выкрикнул он.

От его яростного окрика девочка мгновенно растворилась в воздухе.

Юйхэ вскочил и перехватил Сюнь Циня за запястье.

— С ума сошел? Врачи проводят реанимацию, не мешай им!

— Значит, он сейчас мог умереть? — Сюнь Цинь обернулся к доктору, и его взгляд стал пугающе мрачным.

— С таким сердцем он не может жить нормально, — глухо отозвался Юйхэ. — Он не жилец. Он может уйти в любой момент. Если ты не готов к этому — уходи сейчас, никто тебя не осудит.

— Моё останется моим. Никто не посмеет его забрать.

Сюнь Цинь вырвал руку и уставился на то место, где только что видел призрака в красном. Его лицо исказилось от гнева.

Раньше он не понимал, почему Вэнь Ниншу во время морока забрел именно в холодильную камеру морга. Почему во время спиритического сеанса ярость духа старика внезапно возросла до предела, едва не погубив Ниншу.

Теперь, увидев эту девчонку, Сюнь Цинь всё осознал.

Оказывается, нашелся кто-то настолько дерзкий, что решил оспорить его право на добычу. Кто-то решил украсть человека у самого Сюнь Циня.

<http://bllate.org/book/17453/1663235>